

В тот день Фан Хуа сказал мне еще кое-что, но моя память была слишком туманной, чтобы вспомнить. Я ощущала головокружение и тяжесть во всем теле, хотя мне удалось удержаться за одно: Хань Цзычуань был очень особенным человеком. Фан Хуа считал его очень особенным.

Я не могла бы описать те чувства, которые испытала, услышав эти слова... Я могла только ворочаться с боку на бок на кровати, и мои глаза были открыты всю ночь.

Рассвет наступил примерно без пяти семь утра, когда я слышала шум.

Я немного привела себя в порядок, завязала пояс и открыла дверь, только чтобы увидеть Фан Хуа, стоящего снаружи со свежей зеленой ивовой веткой за спиной. Мягкий свет лился на его лицо, создавая видение настолько прекрасное, что казалось непочтительным и непристойным даже смотреть на его лицо.

- Ты не собираешься впустить меня? - он мягко улыбнулся.

- Ифу, посмотри, что ты говоришь. - у меня даже не было времени отойти в сторону или пригласить его самого, когда он оттолкнул меня в сторону и вошел в дом. Он немного огляделся, нахмутив брови, потом направился к кровати. Приподняв полы халата, он сел.

Он и правда вел себя со мной небрежно.

- Шаоэр, почему ты такая отстраненная? - он поднял голову и огляделся, улыбаясь и похлопывая по месту рядом с собой.

Я сделала, как было сказано, примостившись в углу.

Дело было не в том, что я не хотела подойти ближе.

Просто всякий раз, когда я вдыхала аромат цветов, исходящий от него, я начинала думать о всевозможных глупых фантазиях, задаваясь вопросом, какие именно отношения были между ним и Хань Цзычуанем. Возможно...

Хань Цзычуань был настоящим приемным сыном Фан Хуа.

Фан Хуа вздохнул и обернулся. Я вздрогнула, сердце бешено заколотилось. Честно говоря, я не знала, когда начала так реагировать. Я только знала, что мое бьющееся сердце несло в себе чувство, которое было почти невыносимым, но в то же время трудным для понимания.

- Шаоэр, посмотри на себя. Ты снова взволнована.

Я выдавила из себя улыбку.

- Ифу пришел за чем-то от меня?

- Я сказал Цзычуаню, чтобы он приготовил для тебя кое-какую одежду, посмотри, подойдет ли она тебе. - его руки коснулись свернутого свертка с одеждой, лежащего у него на коленях.

- Ифу, вся одежда, которую ты мне давал, была слишком большой. В гардеробе все еще есть прошлогодние халаты, которые я сберегла. Я их еще не надевала.

Он улыбнулся и взглянул на меня, пытаясь контролировать выражение своего лица. Дрожащими пальцами он открыл матерчатую упаковку.

Внутри была уникальная яркая бледно-розовая ткань. Под ней был темно-красный шелк, расшитый абрикосами и бабочками.

Я несколько раз моргнула.

Это было для меня, чтобы надеть?

Почему это было так по-девчачьи?

Его глаза были нежными и мягкими, как у женщины.

- Цзычуань выбрал это, размеры безошибочны. В следующий раз я попрошу его купить и мне такую же. Этот материал на самом деле красив.

Я схватила пакет, дрожа, и развернула его, чтобы тщательно оценить. Это был тип одежды, которую носили нежные и грациозные женщины.

- Ты правда тоже хочешь что-то подобное? - я очень сомневалась.

Он не ответил, но взял меня за руку и заговорил.

- Шаоэр, я недостаточно думал о тебе эти несколько лет. Я пренебрегал многими вещами. - он слегка наклонил голову, одарив меня еще одной улыбкой. Мое сердце яростно сжалось. Запаниковав, я быстро отвела глаза, чувствуя, как горят мои уши. Все, что я могла слышать, - это яростное, неконтролируемое биение собственного сердца.

Ифу, ты красивый дурачок.

Это касается не только женщин, но я уверена, что у всех мужчин в мире, которые увидели бы твоё лицо, была бы точно такая же реакция.

- Чего ты ждешь? Почему бы тебе не поторопиться и не переодеться в эту одежду?

Я кивнула и спряталась за складной ширмой, ошеломленно приподнимая два слоя ткани. Я немного перевернула их и, наконец, надела.

Это было немного странно.

Хотя я не могла точно сказать, как именно...

Раньше, когда я надевала свои халаты, они были широкими и свободными, с большим количеством свободного места.

На этот раз я только почувствовала, что эта одежда была немного тесновата. Я подняла руку, прикрыв грудь рукавом, и неловко вышла обратно.

Он непроизвольно встал с кровати, медленно оглядывая меня с ног до головы, его глаза были особенно яркими.

- Что это? - я дергала и дергала за ткань. - Ифу не считает это немного странным?

- Нет. - он нежно погладил меня по лицу, мягко улыбаясь. - Шаоэр, ты правда выросла.

Я выпала из реальности.

Он взял меня за руки и подвел к зеркалу, слегка надавив на мои плечи, чтобы я могла сесть, и начал расчесывать мои волосы...

Хотя я так долго жила с Фан Хуа, он никогда не был так близок со мной, если не считать случайных приступов во время его пьяных периодов. То, как он вел себя сейчас, заставляло меня чувствовать себя немного беспокойно.

В бронзовом зеркале было видно, что его осанка была утонченной и элегантной. Хотя его лицо было наполнено гармоничной теплотой, он все еще излучал спокойную мягкость, а каплевидная родинка в уголке его глаза была темно-красной, что невольно пугало при взгляде на нее.

- Ифу... ты...

В последнее время он вел себя немного иначе, чем обычно. Быть ближе к нему, очевидно, было хорошо...почему же я чувствовала себя такой встревоженной и крайне неловкой?

Он закатал рукава, схватил со стола деревянную заколку и, наклонив голову, воткнул ее мне в волосы.

- Шаоэр, я хотел бы попросить тебя об одной вещи.

Я видела осторожное, внимательное выражение на его лице, когда он наклонился так близко ко мне. Два человека в зеркале выглядели так, словно вот-вот соприкоснутся.

Его дыхание коснулось моих висков, и во мне поднялось сильное чувство радости. Это чувство... было подобно мелкому дождю, падающему в мое сердце, неся с собой чувство нетерпеливого ожидания.

Не просто одна просьба. Даже если бы он попросил о самой трудной вещи в мире, я бы все равно сделала это для него, если бы могла.

Я в волнении подняла лицо.

- Ифу стоит только сказать, и я сделаю это.

- Вот как. - он улыбнулся.

Я поспешно кивнула головой. Даже если бы это было что-то вроде снятия этой одежды, я бы все равно это сделала...

- Позволь мне проверить твой пульс...

Сбитая с толку, я тем не менее протянула ему руку.

Его глаза заблестели:

- Не могла бы ты описать мне свои симптомы?

- Вздутый живот, боль в мышцах ног, иногда боли в животе...

- Это правда, правда, замечательно.

Я не знаю, откуда у него взялись чернила, кисть и бумага, когда он записывал эти детали, а

другой рукой все еще щупал мой пульс. Он поднял глаза и посмотрел на меня с большим нетерпением.

- Что еще?

Я правда хочу найти кого-нибудь, кто уничтожит его.

Даже если бы я уничтожила его, мой гнев все равно не был бы удовлетворен.

Таким образом, я была подвергнута его нескончаемому потоку вопросов в течение времени, необходимого для сгорания трех ароматических палочек.

У него все еще хватало выдержки расспрашивать о том о сем, но от медицинского осмотра он воздержался. Я терпела... Я терпела до тех пор, пока это не стало невыносимым... вплоть до того момента, когда я начала думать о том, как усыпить его при помощи наркотиков.

Затем он внезапно поднялся на ноги.

В момент, пока он еще не поднялся, я улыбнулась ему и сказала:

- Ифу, ты голоден? Готовишься обломать несколько цветочных стеблей и ивовых веток?

Он повернулся и посмотрел на меня, прищурив глаза.

- Мне нужно сходить на рынок и посмотреть, есть ли в продаже какие-нибудь медицинские руководства.

Ты...

Ты все еще хочешь читать медицинские руководства при твоём уровне знаний?

Ты, кто может по прихоти придумать пилюли, которые стоят два таэля золота?

- Хотя я знал, что во внешнем мире существуют два типа людей, я никогда не знал, что мальчики и девочки, о которых упоминал Цзычуань, настолько разные. Понаблюдав за твоим пульсом в течение этого периода времени, я могу сказать, что различия тонкие, но слишком интригующие, чтобы выразить их словами.

Только взгляните на этого парня...

Он так взволнован.

- Разве ты не можешь просто узнать все по моему пульсу?

- Я хочу прочесть несколько книг о будущих матерях и о том, сколько лекарств я должен прописывать женщинам.

Здесь я ничем не могу тебе помочь.

Я молча отвела взгляд.

Он медленно повернулся, словно собираясь уходить.

Внезапно я расширила глаза, вспомнив кое-что. На этих улицах... вероятно, были люди,

которые искали человека с родинкой в форме слезы. Если ифу выйдет на улицу, выглядя таким красивым и соблазнительным, Нунью обязательно найдет его.

- Я пойду, я пойду, я пойду... ...ифу, составь список, и я куплю его для тебя.

Он улыбнулся, как будто только этого и хотел. Видеть, как он размышляет ради экономии серебра, снова и снова записывая, а потом зачеркивая названия книг с неохотным выражением лица... В глубине души я начала переживать за него.

Этот парень.

У меня было два таэля золота.

Два таэля! Золота!!!

Я выхватила бумагу у него из рук, восстановив названия, которые он вычеркнул. Я сдула чернильные пятна с бумаги и спрятала ее под халат. Он просто посмотрел на меня со снисходительной улыбкой.

Но кто знал, как страдало его сердце внутри... при мысли о потере домашнего серебра. Я с самого начала знала, что он был ленив, когда дело доходило до приготовления пилюль. Я предполагаю, что для того, чтобы приобрести мою новую одежду, он потратил большую часть денег в доме.

Я втянула в себя воздух.

Через несколько дней я должна просто выкопать золото, которое закопала в грязи. Даже если бы я сохранила его закопанным... не похоже, что оно вырастет еще на два таэля.

С этими мыслями мои шаги стали легкими, и я отважно побежала в город, просто думая о том, как я тайно выкопаю тайник с золотыми листьями и бумажными деньгами, зарытый под деревом Утун.

Но...

Мне это показалось странным.

Очевидно, я вышла из дома одна, чтобы купить медицинские руководства, так почему же Хань Цзычуань следовал за мной по пятам? И он продолжал так пристально смотреть мне в спину, что его взгляда было достаточно, чтобы я онемела. Хотя, говоря об этом, я вдруг поняла...

Люди в городе тоже вели себя странно. Один за другим утонченно выглядящие молодые люди проходили мимо меня, их глаза были полны вожделения... это заставило меня почувствовать...

Мне ничего не оставалось, как слегка содрогнуться.

Хань Цзычуань схватил меня за руку как раз вовремя, его глаза пристально изучали мое лицо.

- Я даже не знаю, помогло ли тебе одеться таким образом или же навредило тебе. - после этого он слегка ущипнул меня за руку. - Помни, ты девушка. Стала бы какая-нибудь молодая госпожа ходить так вольно и небрежно, как ты сейчас?

- Что ты здесь делаешь?

Он улыбнулся.

- Только Фан Хуа был бы не против, если бы ты вышла одна перед всеми этими мужчинами.

Внезапно его глаза заметили что-то позади меня, и он радостно сказал:

- Подожди немного, я собираюсь кое-что купить.

- Что ты собираешься купить...

В мгновение ока он исчез, оставив только раскачивающуюся на ветру вывеску с тканью перед лавкой, которая объявляла о ее товарах.... ...Эээ? Лавка по продаже румян?

Хм, откуда у него могут быть деньги?

Это?! Он прятал мешочек с деньгами!!!

Возмутительно...

Когда мы вернемся, я собиралась рассказать об этом Фан Хуа. Мое чувство недовольства поднялось в моем сердце...Я больше не могла говорить.

Внезапно кто-то похлопал меня по плечу.

Я обернулся и случайно увидела там Нунъюя с веером, большая свита следовала за ним, как обычно. Радость на его лице в сочетании с ошеломленным выражением в глазах была неопишуемой.

- Это правда вы... Младший брат Шао(1)?

- Или, возможно, мне следует называть тебя... - он умело щелкнул веером и с улыбкой придвинулся ближе. - Младшая сестра Шао?

О каких "младшем брате", "младшей сестре" ты болтаешь?

Я не настолько близка(2) к тебе.

- Кого вы ждете? - он оглядел меня.

- Конечно же, я жду... - я улыбнулась в ответ: - Моего возлюбленного.

Улыбка на его лице стала немного натянутой.

- Шаоэр, пошли. - Хань Цзычуань держал что-то в красном бумажном пакете, когда вышел из магазина. Его взгляд случайно упал на Нунъюя, и его лицо застыло.

Реакция Нунъюя была еще более преувеличенной. Долгое время он смотрел на Хань Цзычуаня с пораженным выражением лица, на котором было написано изумление. Сжимая веер, он внезапно откинул в сторону полы своего халата и упал на колени.

- Ваш слуга выражает почтение его императорскому высочеству, наследному принцу!

Вокруг нас раздались глухие звуки...

Все вокруг опустились на колени.

(1) Брат Шао - Шаоэр сказала Нунъюю, что ее зовут Шао Юй еще в главе 20. Опять же, Шао здесь произносится иначе, чем в Шаоэр.

(2) bu tai shou - не настолько близки. Термин, который она использует здесь, означает "не настолько знакомы", "не настолько близки", то есть они в лучшем случае знакомые или, может быть, дружелюбные незнакомцы.

<http://tl.rulate.ru/book/80096/2432735>